

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ

Жабборова Н.И. – преподаватель Термезского университета экономики и сервиса.

Аннотация: в данной статье рассмотрено явление национально-культурной особенности гендерной лексики, которая представляет научный интерес, поскольку данные лексические единицы употребляются во многих сферах языкового общения.

Ключевые слова: гендерная лексика, универсалии, речь, язык, ситуация.

В нашем современном обществе гендерная лексика, как языковое искусство, играет важную роль в культурологическом аспекте языка.

Смягчающие речь выражения как явление вежливости присущи всем языкам мира.

Таким образом, как определяет понятие о гендерной лексике Л.П.Крысин «Гендерная лексика принадлежит языковым универсалиям. Чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление гендерной лексики». Однако функционирующие в языках гендерная лексическая единица не может быть однотипной.

Основными национально-культурных особенностей гендерной лексики в разнотемных языках по составляющим их параметрам являются тематические группы обозначающие пол, возраст, внешность, образ жизни, черты характера и интеллектуальные способности человека.

Классификация гендерной лексики по структурным основаниям ориентирована, прежде всего, на способы образования эвфемизмов в языке и их структурную характеристику. Под структурной характеристикой гендерной лексики принято понимать единицы эвфемистического характера: отдельные слова, словосочетания, предложения, конечная форма которых напрямую зависит от способов и приемов их образования.

Обращаясь к теме «гендерная лексика», исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-

культурный и языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах. Для полноты картины приходится упоминать такие реалии и такую лексику, которые обычно находятся вне поля внимания языковедов. «Как у носителя литературного языка и просто человека, следующего определенным культурным нормам, это и у самого исследователя может вызывать внутреннее неприятие и протест, однако в качестве беспристрастного наблюдателя, фиксирующего все, что происходит в языке, он обязан изучать и такого рода «неприятные» факты».

В цивилизованном обществе одной из главных причин возникновения эвфемизмов служит этикет, боязнь грубых или неприличных выражений. Так, вместо «вы врете» говорят «вы сочиняете», «вы ошибаетесь», «вы не вполне правы».

Таким образом, можно отметить, что для гендерной лексики существенным является также стилевой фактор. Так, существует закреплённость гендерной лексики за определенным стилем речи и, соответственно, выделяются эвфемизмы научного, официально-делового, публицистического стилей, гендерная лексика художественной литературы и разговорно-обиходного стиля, гендерная лексика внелитературной лексики (просторечия).

В зависимости от того, в какой области осуществляется процесс смягченного переименования – обиходно-бытовой (личной) и социально-политической (социальной) – различают бытовые и социальные эвфемизмы, или обиходно-бытовые и социально-политические. Первые описывают жизнь человека в его интимной, семейной сфере и сфере повседневной деятельности, последние создаются и используются в особой речевой ситуации, где собеседниками являются государственный аппарат в лице чиновников, с одной стороны, и народонаселение этого государства, с другой.

Таким образом, говоря о гендерной лексике как об одном из универсальных параметризующих процессов в современных языках и опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: одними из главных характеристик рассматриваемой лексики можно считать большое разнообразие видов гендерной лексики, наличие у большинства видов степени смягчения,

существенность стилевого фактора, а также принадлежность гендерной лексики к одной из двух главных областей жизнедеятельности человека – обиходно-бытовой или деликатной.

Особый интерес в этом типе общения представляют тематические маркеры. В обиходном общении выбор тем может определяться разными факторами, но прежде всего он связан с представлениями говорящего о том, что интересно собеседнику. Гендерно маркированной можно считать тему, которая возникает преимущественно в диалогах с представителем одного гендера и при этом слабо представлена в общении с представителем другого гендера.

Представления о коммуникации женщин закрепились в стереотипах, которые отражены в таких устойчивых сочетаниях как в русском, так и в узбекском языках, например, рус. *бабы сплетни* – узб. *аёл гийбати*, рус. *бабы разговоры* – узб. *аёл гаплар*, общение мужчин представлено в культурном сознании в таких сочетаниях, как рус. *мужской разговор*, *поговорить по-мужски* – узб. *эркаклар суҳбати*, *эркакча гаплашиши*. И если в характеристиках общения женщин закрепились отрицательные коннотации, то сочетания, характеризующие мужское общение, скорее несут положительные оценки. Вряд ли можно утверждать, что сплетня и болтовня – исключительно женский жанр. Однако общение мужчин, в случае если оно имеет малосодержательный характер или представляет собой обсуждение жизни третьих лиц, также может получить название *бабьей сплетни* или *женской болтовни*.

Материал анализируемых коммуникативных эпизодов дает возможность утверждать, что в сложившейся культурной ситуации вряд ли существует тема, которую не могли бы обсуждать мужчины или женщины, но можно говорить о гендерных предпочтениях. Наблюдения показывают, что женщины в непринужденной беседе предпочитают обмениваться мнениями о внешнем виде, здоровье, покупках, об одежде, о детях, о мужчинах, о третьих лицах и мн. др.

Обсуждение с адресатом покупок – одна из самых популярных женских тем: рус. *«Я купила себе шелковую белую блузку с оба-а-лденным огромным атласным воротником»* - узб. *«Мен ўзимга туи либоси учун материал сотиб олдим»*. Мечты об

одежде, которыми уместно поделиться с адресатом, мысли об одежде, обсуждение, что с чем следует носить, советы, как носить – неотъемлемые темы для беседы у женщин: рус. *«Не знаю, что делать с белым свитером, я его никогда носить уже не буду»* - узб. *«Ушбу материал аллақачон модадан чиқиб кетган.»*. При обсуждении этой темы адресатом, как правило, становится женщина.

Женщины часто советуются с адресатом о внешнем виде, о здоровье, похудении, и, в связи с этим, о том, как выглядеть лучше. Устойчивые выражения «секреты похудения», «рецепты красоты» относятся к женскому арсеналу:

Рус.: Ж. 1. - *Как вы хорошо выглядите! В чем секрет?*

Ж. 2. - *Не ем после шести и зарядка каждый день!*

Узб.: А.1. - *Қандай яхши кўринасиз! Бунинг сири нимада?*

А.2. – *Соат олтидан кейин овқатланманг ва ҳар куни машқ қилинг!*

Данные диалоги русского и узбекского языков эквивалентны, по сути, и семантически. Это подтверждает женский интерес к теме коммуникации не имеющий национального ограничения.

Тема красоты и здоровья интересует, конечно, и мужчин, и женщин, с той оговоркой, что к женщине практически всегда, в любом возрасте, можно адресоваться с темой красоты, внешнего вида, мужчины же часто не склонны обсуждать эти темы, а тема здоровья преимущественно появляется с возрастом.

Тема мужчин является гендерно маркированной для женщин. При этом обсуждаются с адресатом либо личные отношения с мужчиной, либо качества мужчин (внешность, поведение, характер, положение в обществе и т.д.), являющиеся немаловажными для выстраивания отношений: *«Я должна признаться, девочки, что мне начинает нравиться Женя, девочки, что мне делать?»*.

Тема обсуждения жизни третьих лиц часто становится важной в общении женщин, что и порождает общее представление о том, что женщины «сплетничают»: *«Знаешь, Тань, мне так нравится, как меняются мои ровесники, а вот она не*

меняется» Близкой к обсуждению жизни третьих лиц может быть тема «жизнь замечательных людей».

Наблюдения за коммуникацией мужчин показывают, что мужчины предпочитают говорить с адресатами о технике, оружии, машинах, женщинах, спорте, хобби, темой могут быть спорные исторические и политические вопросы.

Диалоги о технике, техническом прогрессе преимущественно мужские. Даже не имея к технике профессионального отношения, мужчины часто имеют любительские представления о различного рода устройствах и новинках: *«Смотри, Антон, какие штуки купил: клавиатура и мышь инфракрасная, можно, сидя на диване, на расстоянии работать или кино смотреть».*

Обсуждение с адресатом техники тесно связано с миром увлечений, хобби мужчин. Мотоциклы и рыболовные принадлежности, оружие и компьютерные игры, музыка и спорт – вот далеко не полный список обсуждаемых тем, совмещающих вопросы техники и увлечений. Вопросы увлечений обсуждаются нередко не только в практическом плане личных достижений и намерений, но с намерением узнать мнение адресата, получить его совет.

Тема женщин является в мужском общении гендерно-маркированной. Обсуждаются прежде всего внешность и поведение женщин, личные качества женщины затрагиваются лишь в той мере, в которой они влияют на жизнь мужчины:

Рус. *А Оксана ничего, красивая, только к ней не подойдешь. Скажи?*

Ты рот-то не разевай, у нее жених.

Узб. *Kecha Nodirni ko 'rdim. U juda yaxshilandi. Qiziq, u uylanganmi?*

Наблюдения показали, что мужчины могут обсуждать с адресатом третьих лиц, отношения и моменты жизни третьих лиц, как рабочие, так и личные отношения людей: *«Басовы разбежались, он женился на какой-то сотруднице, она тоже вышла замуж за программиста, парня моложе ее...».*

Способом выявления гендерно маркированной темы может быть гендерный конфликт. Смешанные коммуникации нередко приводят к тому, что преобладание гендерно маркированных тем может вызвать протест у адресата-носителя другого

гендера. Таким образом, в повседневном обиходном общении многие темы обнаруживают гендерную маркированность, проявляющуюся в коммуникативных предпочтениях представителей того или иного гендера, большей частоте обсуждений с адресатом, в предпочтениях тех или иных тем, и в то же время в возникновении гендерных разногласий в ситуациях смешанного общения.

Как в русской культуре, так и в узбекской культуре прослеживается особенность воспитания, предписывающий, что женщина должна быть более сдержанна в проявлении «активных» негативных эмоций, чем мужчина. Такие эмоции, как гнев, раздражение, и экспрессивы, их выражающие – сниженная лексика, нецензурные слова – прерогатива мужчины. С другой стороны, мужчины более ограничены в адресации сильных «пассивных» эмоций, как отрицательных, так и положительных: боли, обиды, печали, восторга. Ср. типичные указания мальчику: рус. «Не плачь, ты же не девочка»; «Расчувствовался, как девчонка» - узб. «Yig'lama, sen qiz emassan»; «O 'zimni qiz kabi his qildim».

В ходе работы был отобран ряд текстов, в которых мужчины и женщины адресуют свои эмоции, при этом производилась количественная оценка соответствующих фрагментов коммуникации. Наблюдения показали, что женщины не только чаще проявляют эмоции, но и адресуют их собеседницам в расчете на сочувствие, особенно сильные эмоции – раздражение, восхищение адресатом или предметом его личной сферы, чаще оценивают предмет разговора:

Ж. - Ой, я не могу, какой дом шикарный, я не могу, я пошла отсюда, я не могу смотреть. Марин, меня сейчас жаба задушит. Я тоже хочу вот сюда! Как хорошо! Я вот сюда хочу.

Тот же процесс можно наблюдать в речи женщин Узбекистанок, например: Дилфуза, *завтра свадьба у Тохира аки. Ты сшила новое платье на свадьбу?* – Dिल्фуза, *Tohirning to 'yi ertaga. To 'y uchun yangi ko'ylak tikdingizmi?*

В повседневном обиходно-бытовом общении с адресатом мужчины не столь эмоциональны, меньше оценивают, реже характеризуют, дают комментарии по

поводу тех или иных объектов коммуникации. Часто комментарии и оценки оказываются стилистически нейтральными: *хорошо-плохо-нормально*:

Рус. *Нормально, отлично.*

Узб. *Yaxshi, ajoyib.*

Отдельно следует рассматривать адресацию с эмоциями раздражения, гнева, возмущения, здесь мужчины часто очень экспрессивны, более того, гендерный стереотип оставляет право на обмен сниженной лексикой, грубостью за мужчинами.

Исследование показало, что коммуникативное поведение мужчин и женщин по отношению к адресату различается в степени эмоциональности; однако это различие описывается в терминах не «наличие/отсутствие экспрессивности», а «большая/меньшая экспрессивность». Например, грубая адресованная речь не оценивается как однозначно «мужская» или «предназначенная мужчине» – хотя гендерный стереотип оценит женщину, говорящую грубо, как «*мужичку*»; точно так же излишне возвышенная, экзальтированная, эмоциональная речь не воспринимается как сугубо женская – хотя гендерный стереотип предъявит мужчине-автору такого высказывания претензию, что он ведет себя, «*как баба*».

Любой тип гендерных маркеров в адресации при обиходной коммуникации тем важнее, чем меньше знакомы коммуниканты, чем более «неопределенны» они друг для друга. Если возникает регулярная коммуникация, значимость общих гендерных маркеров постепенно уменьшается, уступая место «персональным маркерам». Именно благодаря обиходному опыту взаимодействия с представителями разных полов/гендеров мы приобретаем знания о том, как можно привлечь внимание мужчин и женщин, как выстроить общение с ними.

Список использованной литературы:

1. Адонина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф.дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: 2007. – 23 с.
2. Жабборова Н. Функционально-семантическая особенность гендерно-вежливой лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 126-131.

3. Жабборова Н. И. Актуальные Вопросы Исследования Эвфемии И Дисфемии В Современной Лингвистике //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 72-76.
4. Жабборова Н. Сравнительно-сопоставительная типология гендерно-вежливой эвфемизации табуированной лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 131-137.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004.
6. Шадиева Д., Жабборова Н. Анализ динамики норм русской письменной речи //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 3/S. – С. 202-207.
7. Шадиева Д. К. ИЗУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРА ИЗМЕНЕНИЙ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА //Ученый XXI века. – 2022. – №. 8 (89). – С. 27-32.